

КАК МОГЛА ВОЗНИКНУТЬ НЕПТОЛЕМЕЕВСКАЯ ТРАКТОВКА «УПРАВЛЕНИЯ»
ВРЕМЕНЕМ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ В СЛАВЯНО-РУССКИХ ТЕКСТАХ¹

В середине XIX в. академик Н. С. Тихонравов опубликовал отреченное (запрещаемое церковью) произведение «Часы на семь дней: добры и средни и злы» по списку середины XV в. [Тихонравов, с. 382–384]. Это самый старый реально существующий славяно-русский астрологический текст для использования в быту Руси XV в. Но когда его ввел в научный оборот Н. С. Тихонравов, то о его астрологической сущности не было известно; он вообще не был прокомментирован. Изучение этого текста показывает, что «Часы на семь дней...» являются славяно-русским расписанием суточных часов по дням недели, предназначенных для суждения о благоприятности/неблагоприятности времени (по часам) для исхода любых дел. В «добрые» часы дело будет спориться, в «злые» — застопорится, а в «средние» человека ожидала неопределенность. Но это не всё. Качества планет (как «управителей» любыми земными событиями), по данным статьи «Часы на семь дней...», не соответствовали полностью характеристикам, установленным Клавдием Птолемеем (II в. н. э.) в «Тетрабиблосе» («Четверокнижии») и до сих пор используемым в астрологии. Благоприятными («добрыми») оказывались Солнце, Сатурн и Венера (у Птолемея «благоприятны» Юпитер и Венера), «злыми» были Меркурий и Юпитер (вместо «злотворных» Сатурна и Марса у Птолемея) [Саплин].

Поскольку такой результат был неожиданным, то в 1992 г. я связал появление этой системы с возможностью ошибки, которая могла возникнуть при копировании исходного текста, отражавшего классический птолемеевский взгляд на астрологические «качества» планет септенера [Симонов, 1992]. Однако в том же 1992 г. М. Б. Левин сослался «на мало известную работу раннего средневековья, найденную в одном из сербских монастырей» [Левин, с. 60–61], с такими же астрологическими качествами «управителей», как в статье «Часы на семь дней...». О том, сохранился ли упомянутый М. Б. Левиным текст, до сих пор ничего не известно. В современных сербских собраниях астрономических/астрологических рукописей его, по-видимому, нет, если судить по книге Н. Янковича [Янкович]. Из других балканских стран мне известна публикация памятника в Болгарии [Кристанов, Дуйчев, с. 502–505]. Она сделана по русскому изданию текста «Часы на семь дней: добри и средни и зли» Н. С. Тихонравова (1863 г.). Болгарские авторы не касались его существа, если не считать косвенной оценки произведения, выразившейся в том, что они поместили его в раздел «Астрологические тексты о добрых и плохих днях и часах». Это не значит, что текст, указанный М. Б. Левиным, не хранится в каком-то собрании рукописей. Однако в нашей беседе по телефону М. Б. Левин не смог вспомнить никаких данных, уточняющих опубликованные сведения, кроме того, что они ему были сообщены неким филологом, связь с которым им утратилась.

Наличие указанной нептолемеевской сокровенной традиции подтверждается еще одним сохранившимся славяно-русским источником «По сему часу разумети дневные и ночные», входящим в состав рукописной «Псалтыри с воследованием» рубежа XV–XVI в. (РГБ. Ф. 354. № 14. Л. 663). В нем распределение астрологических «качеств» совпадало с прежним случаем в части «добрых» данных, но несколько отличалось в части «злых» и «средних» показателей. А именно: как и прежде, Солнце, Сатурн, Венера остались «добрыми»; «злым» стал Марс вместе с Меркурием, а Юпитер, раньше характеризуемый как «злой», превратился в «среднего»; «средней» осталась Луна [Симонов, р. 291–297]. Не исключено, что оба славяно-русских текста (середины XV в. и рубежа XV–XVI в.) восходят к одному оригиналу, только в процессе копирования писцом была допущена оплошность, в результате чего два соседних знака «с» («средний») и «з» («злой») поменялись местами (у Юпитера и Марса) [Симонов, 1998, с. 27].

Впервые оригинальная трактовка астрологических «качеств» времени по критериям «добро»-«зло» встречается в «Вопрошании» Кирика Новгородца середины XII в. Кирик известен как первый русский ученый, написавший в 1136 г. трактат по математической хронологии «Учение им же ведати человеку числа всех лет» — на неожиданно высоком для своего времени научном уровне, что до сих пор является не до конца осмысленной загадкой [Симонов, 2013]. В последнее время обнаруживается все больше данных о роли Новгородского Антониева монастыря как своеобразного форпоста раннеренессансной мысли и ятронауки (сочетавшей врачевание с сокровенным прогнозированием). Здесь воспитывался, а затем служил domestиком и написал свое «Учение» иеродиакон Кирик.

Недавно ученые пришли к предположению, «что монахи Антониева монастыря во врачебном искусстве сочетали веру с познаниями... Древнейшие медицинские знания опирались на хронологические расчеты, что составляло компетенцию вычислительной астрологии, рациональные методы которой с античных времен входят в состав математических временных практик. В Антониевом монастыре со времен его образования подвизался Кирик Новгородец, которого сегодня называют первым ученым Древней

¹ Исследование выполнено в рамках поддержанного РФГНФ проекта № 12-03-00501а.

Руси». Игуменом Моисеем в Антониевой обители разрабатывались лечебные принципы воздержания «в еде и питье... Так же трактовал в свое время душевную пользу поста (то есть телесного воздержания) митрополит Никифор в своем поучении Владимиру Мономаху» [Герасимова, Мильков, с. 280–281]. Не исключено, что при этом была замечена «нестыковка» времени проведения христианских еженедельных постов с установленными Птолемеем наиболее благоприятными днями недели, «управляемыми» Юпитером (четверг) и Венерой (пятница). В связи с этим могла быть предпринята попытка рассчитать такую схему астрологического «управления» днями недели, которая отвечала бы времени христианских постов.

Факт существования такой схемы в сочинении «раннего средневековья» из сербского монастыря в свое время отметил М. Б. Левин. Воспроизвожу его аргументацию полностью, в связи с ее важностью для настоящего исследования: «Я хочу сослаться на мало известную работу раннего средневековья, найденную в одном из сербских монастырей. Там каждому часу дня приписано качество: добрые часы, злые, нейтральные. Связав эти качества с планетами часа, можно видеть, что все плохие часы — часы Меркурия и Юпитера, все добрые часы — Солнца, Сатурна и Венеры, а нейтральные — Луны и Марса. Перенесем эти характеристики на дни недели, управляемые планетами: Венера, Сатурн, Солнце — соответственно пятница, суббота, воскресенье — плюс; Луна и Марс — понедельник и вторник — ноль; Меркурий и Юпитер — среда и четверг — минус. Положительные дни и планеты соответствуют в трех мировых религиях священным дням. Все три монотеистические религии — иудаизм, христианство и ислам — выделяют для праздника один из этих дней (суббота — в иудаизме, воскресенье — в христианстве, пятница — в исламе). В традиционной христианской неделе постные дни — со вторника на среду и с четверга на пятницу (но не в среду и пятницу, потому что день в астрологии начинается с утра, а в православии с вечера). Посты соответствуют моментам перехода от «минусовых» и «нейтральных» к «плюсовым» и «минусовым» часам или дням, причем более строгий пост наступает при более резком переходе — из минуса в плюс. Религиозные правила, как мы видим, имеют и астрологический смысл» [Левин, с. 60–61]. Из сказанного вытекает, что если повседневная жизнедеятельность людей регулируется в соответствии с установками Птолемея, то наиболее благоприятными днями для человека будут четверг и пятница и это войдет в противоречие с христианскими сроками соблюдения постов, что отрицательно скажется на здоровье. Поэтому могли разрабатываться новые, нептолемеевские характеристики для дней недели — с «добрыми» Солнцем (воскресенье), Сатурном (суббота) и Венерой (пятница), которые вошли в русскую жизненную практику через астрологию.

Местом, где разрабатывалась эта система, могла быть обширная территория распространения христианства. Но поскольку М. Б. Левин имел в виду православное христианство, то время нижней границы появления указанной астрологической системы можно отнести к середине XI в., когда произошло разделение христианских церквей. Тем не менее и в таком случае ареал, в пределах которого могла появиться рассматриваемая система, необыкновенно масштабна — от итало-греческих южных до новгородских северных широт. Но его можно сузить, приурочив к одной уникальной волне православия, о которой идет речь в Житии святого Антония, основателя Новгородского Антониева монастыря. По Житию, Антоний был православным человеком, жившим в Италии, где испытывал притеснения со стороны католиков. С небольшой группой единоверцев он бежал от преследований в Новгород. Антоний приплыл туда на куске скалы, обрушившемся вместе с ним в море². Этот камень до сих пор находится в храме Рождества Богородицы Антониева монастыря, доступен прихожанам и посетителям, которые припадают к нему для излечения от душевных недугов и грызут его от зубных болезней. Если согласиться с тем, что рассматриваемая система попала в Новгород через монахов, раньше живших в Италии, то именно в этом регионе она могла возникнуть как раннеренессансное явление и затем «доводиться» в Новгороде.

В частности, подобную систему отражает схема астрологического «управления», представленная в трактовке поверья «О злой судьбе», которое обсуждается в «Вопрошании» Кирика Новгородца (середина XII в.). Содержание поверья таково (в переводе): «Если в воскресенье, субботу и пятницу соединится человек (с женой), и зачнет ребенка — будет (он) либо вором либо блудником либо разбойником либо трусом». В историографии рассматривались гипотезы о русских, греческих, южнославянских и латинских его корнях (см. подробнее: [Симонов, 2010, с. 6–9]). Кажется, впервые это поверье было поставлено в связь с концепцией об астрологическом качестве «управления» днями недели в 1998 г. [Симонов, 1998, с. 13–14]. С учетом качества «управителя» ночного времени [Bouche-Leclercq, p. 480], в которое обычно происходило зачатие ребенка, распределение вредных («злых») характеристик по дням недели будет таким:

² Памятники старинной русской литературы / Изд. Г. Кушелевым-Безбородко. М., 1860. Вып. 2. С. 263–268.

	«Планеты септенера»	Птолемей	Славяно-русские варианты
Сатурн (вторник)	зло	добро	добр
Юпитер (воскрес.)	добро	зло	средне
Марс (пятница)	зло	средне	зло
Солнце (среда)	средне	добро	добро
Венера (понедел.)	добро	добро	добро
Меркурий (субб.)	средне	зло	зло
Луна (четверг)	средне	средне	средне

Получается, что птолемеевский вариант указывает на две «злые» ночи — во вторник и пятницу, из которых только одна ночь (в пятницу) совпадает с указанными тремя в поверье «О злой судьбе». Тогда как нептолемеевский вариант дает 100-процентный результат (ночи воскресенья, субботы и пятницы), причем если иметь в виду оба славяно-русских подварианта. Значит, можно сделать вывод, что в XII в. были известны оба подварианта и редактор поверья о злой судьбе не знал, какой из них предпочесть. И решил для надежности заложить в основу рекомендации оба подварианта.

В рассматриваемом вопросе есть еще один смысловой слой, дающий объяснение порядку дней недели в поверье. Именно в «Вопрошании» Кирика фиксируется требуемый порядок дней: воскресенье, суббота, пятница, тогда как в исходной редакции поверья «О злой судьбе» встречается иной порядок: пятница, суббота, воскресенье.

Дело в следующем: чтобы ребенок вообще родился (неважно, с какой судьбой — хорошей или плохой), он должен быть зачат. Значит, прежде рождения должна обеспечиваться благоприятность зачатия. Астрологически это достигается единственным образом: сутки зачатия должны быть «добрыми». То есть «добрыми» должны быть те сутки, дни недели которых указывались в поверье (воскресенье, суббота, пятница) и которые «управлялись» соответственно Солнцем, Сатурном и Венерой. И они действительно были «добрыми» по славяно-русской версии (в обоих подвариантах). Это служит дополнительным свидетельством того, что поверье «О злой судьбе» основывалось на славяно-русской версии астрологического «управления», а не на концепции Птолемея.

Теперь о порядке дней недели в поверье. Его можно было бы связать с ранжировкой планет «управителей» по силе воздействия на события и судьбы людей. В птолемеевской традиции такая ранжировка представлена: здесь «добрый» Юпитер по силе влияния ставится на первое место, считается «Большим счастьем», а «добрая» Венера — на второе («Малое счастье») (см. подробнее: [Саплин, с. 84, 88]). В славяно-русских астрологических текстах «Часы на семь дней...» и «По сему часу разумеги...» ранжировка силы влияния «управителей» отсутствует, но она могла быть в сербской работе, о чем писал М. Б. Левин: «все добрые часы — Солнца, Сатурна и Венеры» [Левин, с. 61]. Из того правила, что Солнце «управляло» воскресеньем, Сатурн — субботой, а Венера — пятницей, вытекал вывод, что размещение в таком же порядке дней недели (в рассматриваемом поверье) будет иметь астрологическую обусловленность. В этом может состоять причина принятой в поверье «О злой судьбе» (по «Вопрошанию») последовательности дней недели (воскресенье — суббота — пятница). В «Заповеди святых отец ко исповедующимся сыном и дочерям» содержится вариант поверья «О злой судьбе» с другой ранжировкой «планет септенера»: Венера (пятница), Сатурн (суббота), Солнце (воскресенье) [Тихонравов, с. 302–303; Симонов, 2010, с. 4].

Таким образом, смысловая структура поверья «О злой судьбе» в отношении следующих факторов: 1) выбора благоприятных для зачатия ребенка дней недели, 2) установления роковых ночей, в которые будет зачат неблагополучный ребенок, и 3) определения порядка рокового соития супругов по дням недели (воскресенье — суббота — пятница) подчиняется славяно-русскому астрологическому «управлению» событиями, а не соответствующей концепции Птолемея.

Причинами существования в славяно-русской письменной практике XII в. нептолемеевской астрологической традиции «управления» временем могут быть:

1. Наличие ее двух подвариантов с характеристиками «доброе»/«среднее»/«злое»;
2. Наличие «внутри» этой традиции различных ранжировок «добрых» планет септенера. В устоявшейся редакции «Вопрошания» Кирика (поверье «О злой судьбе») их порядок такой: Солнце (воскресенье), Сатурн (суббота), Венера (пятница). Варианты поверья «О злой судьбе», существовавшие до/вне традиции «Вопрошания», имели и иной порядок дней недели;
3. Наличие средневекового сведения об «управлении» Сатурна Русской землей, Литвой, Великим Новгородом и Москвой, приводящегося в ряде славяно-русских рукописей, в том числе в русской отечественной книге Рафли [Райан, с. 502]. Значит, на соответствующих территориях Сатурн «вел себя» «добрым»: это «оправдывает» его (Сатурна) «доброту» в нептолемеевской астрологической системе, представленной в славяно-русских источниках.

Итак, рассматриваемая нептолемеевская астрологическая система могла возникнуть в южных пределах православной ойкумены и с группой итальянцев православного вероисповедания попасть

в Новгород в начале XII в., где они образовали Антониев монастырь. Здесь эта система была доработана, приобретя окончательный облик (в двух незначительно различающихся подвариантах) в трактовке сокровенного поверья «О злой судьбе», включенного Кириком в середине XII в. в «Вопрошание». Следовательно, ареал этой нептолемеевской системы астромантии, возможно, связанной с предренессансными процессами, мог распространиться в XII в. на Руси через Новгород.

Литература

- Герасимова И. А., Мильков В. В. Целительство и медицинская книжность в Древней Руси // *Философия науки. 19: Эпистемология в междисциплинарных исследованиях* / Отв. ред. И. А. Герасимова. М., 2014. С. 271–293.
- Кристанов Цв., Дуйчев Ив. *Естествознание в средновековна България*. София, 1954.
- Левин М. Б. *Лекции по астрологии: Начальный курс*. М., 1992. Ч. III.
- Райан В. Ф. *Баня в полночь: Исторический обзор магии и гаданий в России* / Пер. с англ.; Отв. ред. А. В. Чернецов. М., 2006.
- Саплин А. Ю. *Астрологический энциклопедический словарь* / Под общ. ред. Г. Е. Куртика. М., 1994. С. 84 (статья «Благотворные планеты»); с. 201 (статья «Злотворные планеты»); с. 333 (статья «Птолемей Клавдий»); с. 428 (статья «Четверокнижие»).
- Симонов Р. А. Объяснение оригинальной трактовки «качеств» хронократоров в древнерусском астрологическом тексте XV в. // *Герменевтика древнерусской литературы X–XVI вв.* М., 1992. Сб. 3. С. 327–343.
- Симонов Р. А. *Русская астрологическая книжность (XI – первая четверть XVIII века)*. М., 1998.
- Симонов Р. А. Поверье о злой судьбе. К 900-летию Кирика Новгородца. Семинар по геральдике и вспомогательным историческим дисциплинам. Заседание 20 января 2010 г. Бюллетень № 61. М., 2010.
- Симонов Р. А. Кирик Новгородец – русский ученый XII века в отечественной книжной культуре. М., 2013.
- Тихонравов Н. С. *Памятники отреченной русской литературы*. М., 1863. Т. II.
- Bouche-Leclercq A. *L'astrologie grecque*. Paris, 1899.
- Јанковић Н. *Астрономија у старим српским рукописима*. Београд, 1989.
- Simonov R. A. *Russian Astrology: A New Monument of the Late Fifteenth and Early Sixteenth Centuries* // *Acts XVIII-th International Congress of Byzantine Studies: Selected papers*. Shepherstow, 1996. Vol. IV. P. 291–297.